

Концепция пассионарности и проблема смысла жизни

А. А. ГОРЕЛОВ

(ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК),

Т. А. ГОРЕЛОВА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

В статье анализируется понятие «пассионарность» Л. Н. Гумилева и рассматривается его взаимосвязь с проблемой смысла жизни человека и этноса.

Ключевые слова: пассионарность, этногенез, смысл жизни, трансформация энергии.

The Conception of Passionarity and the Problem of Meaning of Life

A. A. GORELOV

(THE INSTITUTE OF PHILOSOPHY OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES)

T. A. GORELOVA

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

Abstract: The idea of «passionarity» of L. N. Gumilev is being analyzed and its interconnection with the meaning-of-life problem of a human being and ethnos is considered in this article.

Keywords: passionarity, ethnogeny, meaning of life, energy transformation.

Термин «пассионарность», введенный в оборот гуманитарной науки Л. Н. Гумилевым, получил широкое распространение и применяется в различной трактовке — от «пассионарности бренда» до смыслообразующей идеи евразийства (в Интернете 12 500 ссылок и трактовок этого понятия). Напротив, понятие «смысл жизни» практически вышло из оборота современной философии и кажется чем-то несусветным, почти неприличным. В предисловии к вызвавшей немалый общественный резонанс книге «Кто сегодня делает философию в России» (М., 2007) ее составитель А. Нилюгов пишет: «Современному российскому обществу потребления не следует ждать от философии какой-то практической пользы с ответами на вопрос о смысле жизни. Философия — это не метафизическое страховое общество. Она помогает обрести человеку самость, найти себя, но отнюдь не в виде примитивных пси-

хологических решений». Из контекста следует, что смысл жизни относится к «примитивным психологическим решениям». Известный автор другой примечательной книги «Проект Россия» (М., 2005) полагает, что «глобальные вопросы, вроде смысла жизни, сами по себе считаются неприличными». Что ж, если считать, что в современном обществе нет личностей, то вопрос о смысле жизни действительно будет не-приличным. Но Л. Н. Гумилев как раз наделил своих пассионариев целостностью и страстностью настоящих личностей, не всегда оставлявших непосредственный след в истории, но всегда осуществлявших миссию в становлении и развитии своего народа.

1. ПАССИОНАРНАЯ ЭНЕРГИЯ

КАК ЖИЗНЕННАЯ ЭНЕРГИЯ ЭТНОГЕНЕЗА

Согласно учению Л. Н. Гумилева системные связи в этносе, т. е. его единство, под-

* Горелов Анатолий Алексеевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН. Тел.: (495) 697-91-28. Эл. адрес: evolepis@iph.ras.ru

Горелова Татьяна Анатольевна — доктор философских наук, профессор кафедры философии Московского гуманитарного университета. Тел.: (495) 374-55-11. Эл. адрес: fylosofy@mosgu.ru

держиваются биохимической энергией живого вещества биосферы. Каждый этнос устанавливает своеобразные отношения с окружающей природой по принципу обратной системной связи: поведение членов этноса влияет на природное окружение, и оно, в свою очередь, определяет структуру, развитие и продолжительность жизни этноса.

Этносы не живут вечно, время их жизни ограничено сроком 1200–1500 лет, причем все народы проживают одинаковые фазы исторического развития: подъем, акматическую, фазу надлома, инерционную и фазу обскурации. Инициатором и причиной этногенеза Л. Н. Гумилев считал так называемые пассионарные толчки, особые периоды в истории, когда увеличивается доля людей с «повышенной тягой к действию, с необоримым внутренним стремлением к целенаправленной деятельности, всегда связанной с изменением окружения, общественного или природного...» (Гумилев, 1989: 252). Пассионарии, по Гумилеву, — это как бы центры кристаллизации этноса по аналогии с кристаллизацией воды в процессе образования льда.

Л. Н. Гумилев объясняет появление пассионариев воздействием энергии Солнца. При повышении солнечной активности защитные свойства ионосферы снижаются, и отдельные кванты или пучки энергий могут пролететь невысоко над земной поверхностью; их жесткое излучение, как известно, вызывает мутации.

Условиями для рождения этносов служат биогеоценозы с высоким разнообразием ландшафтов и зоны культурного смешения, поэтому новые этносы рождаются на границах ландшафтных регионов и в зонах интенсивных этнических контактов.

Механизм эволюции этносов, предложенный Гумилевым, близок синергетической концепции самоорганизации, имеющей широкое распространение в современной науке: воздействие извне (солнечное излучение) → появление пассионариев → точка бифуркации → становление и развитие этноса.

Фазы этногенеза можно охарактеризовать следующим образом:

Этап 1. Фаза подъема — динамичная (завоевательная) фаза. Ее основные лозунги — «интересы этноса важнее всего», «надо исправить мир, ибо он плох». Главное для индивидуума — долг перед обществом. Часты войны; ведется интенсивное преобразование природы, которая страдает все же в меньшей степени. Этай фазе соответствует «быстрое увеличение числа пассионарных особей в результате либо размножения, либо инкорпорации...» (Гумилев, 2007: 397).

Этап 2. Акматическая фаза (от «акмэ» — вершина). Этнос достигает своей высшей точки силы, после которой начинается спуск вниз. Ее основной лозунг — «мы хотим быть великими!» Ей соответствует максимум числа пассионариев.

Этап 3. Фаза надлома характеризуется резким снижением уровня пассионарности. Пассивное большинство членов этноса, довольные настрадавшись от честолюбивых устремлений своих пассионарных сограждан, формирует новый императив — «мы устали от великих!»

Этап 4. Инерционная фаза — переход в нормальное состояние. Главным становится лозунг «будь таким, как я», процветает индивидуализм; льется кровь, но культура развивается, и в ней каждый проявляет свою индивидуальность; растраниваются богатства и слава, накопленные предками; природа приходит в стабильное состояние в пассионарных странах, но разрушается в странах захваченных. Происходит медленное убывание числа пассионарных особей.

Этап 5. Фаза обскурации — фаза затухающих колебаний. Лозунги фазы обскурации — «будь, как все», «день, да мой». «Принцип отбора на этой стадии иной — негативный. Ценятся не способности, а их отсутствие, не образование, а невежество, не стойкость в мнениях, а беспринципность» (Гумилев, 2007: 600). Каждый думает о себе. Продолжается рост культуры и накопление материальных ценностей. Этнос достигает гомеостаза. Природа или консервируется, или деградирует (в этом случае этнос гибнет). При исключительном упадке пассионарно-

сти природа восстанавливается. Происходит «почти полная замена пассионариев субпассионариями, которые в силу особенностей своего склада либо губят этнос целиком, либо не успевают погубить его до вторжения иноплеменников извне» (Гумилев, 2007: 600).

В конце развития этноса — футуристическое восприятие времени, забвение прошлого и настоящего ради будущего, приводящее к губительным восстаниям и крушению. Гибель через 1200 лет достигает этнос под влиянием собственного разложения или нашествия других, более молодых и энергичных этносов. Последние стадии — мемориальная (остаётся только память как совокупность того, что было познано: «помни, как было прекрасно») и реликтовая (память исчезает).

На основании пассионарной теории можно выделить восемь характерных признаков, наличие которых свидетельствует о рождении нового этноса (Коваленко, 1999): 1) появление сверхактивных людей (пассионариев) в статистически значимых количествах в ареале этногенеза; 2) смена этнического стереотипа поведения; 3) территориальное расширение новорожденных этносов из первоначального ареала будущего этноса; 4) демографический взрыв в ареале этногенеза; 5) жесткая регламентация поведения членов новорожденного этноса, контроль брачных отношений, охрана кормящего ландшафта; 6) повышенная активность во всех сферах жизнедеятельности — политической, военной, административной, культурной, религиозной; 7) рост числа подсистем этноса (субэтносов), внутриэтническое деление стереотипа поведения с появлением его субэтнических вариантов; 8) одновременность и пространственная непрерывность отмеченных признаков по всей полосе зоны этногенеза у этносов-ровесников. Все признаки указывают на резкое повышение различных сторон динамической активности людей. Пассионарность отдельных личностей сливается в единый пассионарный поток, расчищающий «место под солнцем» для нового этноса.

Рассмотрим содержание основного понятия учения А. Н. Гумилева — «пассионарности». По происхождению этот термин (от лат. — «passio») имеет несколько смыслов: это и претерпевание, страдание, и, с другой стороны, — страсть, аффект. Один из русских эквивалентов этого слова — «страсть» — еще более многогранен. Из словаря В. И. Даля узнаем, что страсть — это: 1) страданье, муки, маета, мученье, телесная боль, душевная скорбь, тоска, а также подвиг, сознательное принятие на себя тягот, мученичества; 2) страх, испуг, ужас, боязнь; 3) бездна, пропасть, тьма, множество, сила...; 4) душевный порыв к чему-либо, нравственная жажда, безотчетное влечение, необузданное, неразумное хотение.

Трактовка А. Н. Гумилевым термина «пассионарность» неоднозначна и подразумевает многомерность этого понятия. Интуитивно он выбрал слово, которое соединяет низменную необузданность желаний (страстность) с высокой потребностью духовного подвига («страстотерпие»). Разберем несколько характеристик понятия «пассионарность», предлагаемых автором в разных работах:

1. Причина проявления пассионарности — в неравномерности распределения биохимической энергии живого вещества биосферы, которая возникает в результате повышения солнечной активности. На существование этой энергии впервые указал В. И. Вернадский (Вернадский, 1965). А. Н. Гумилев лишь замечает, что человеческие тела также пронизаны ею и, значит, в полной мере испытывают ее воздействие. «Наша планета получает из космоса больше энергии, нежели необходимо для поддержания равновесия биосферы, что ведет к эксцессам, порождающим среди животных явления, подобные описанным выше¹, а среди людей — пассионарные толчки, или взрывы этногенеза...» (Гумилев, 2007: 441). По содержанию этих высказываний учение А. Н. Гумилева вписывается в рамки философии русского космизма. О влиянии космических излучений писали В. И. Вернадский, К. Э. Циолков-

ский, А. Л. Чижевский, а также представитель современного космизма А. К. Манеев. В их мировоззрении Космос предстает не как безжизненное, холодное пространство, но как мир, пронизанный животворящей энергией и излучениями, не только породившими земную жизнь, но и разум. «Органическая жизнь там возникает и только там возможна, где имеется свободный доступ космической радиации, ибо жить — это значит пропускать сквозь себя поток космической энергии...» (Чижевский, 1993: 319). По теории Чижевского, «бомбардировка» Земли этими солнечными агентами переводит потенциальную нервную энергию целых групп людей в кинетическую, неудержимо и бурно требующую разрядки в движении и деятельности. С этой точки зрения пассионарность может возникнуть под влиянием солнечной радиации и сразу же проявляться.

С точки зрения современного космиста А. К. Манеева, существует специфическое материальное поле живых систем, которое он называет биополем. «Макромасштабно биополе представлено внутренним компонентом — континуальным биополем как материальным субстратом психики, заключенным в рамках тела организма, а также внешним компонентом — квантованным биоэлектрическим полем и вакуумом, как бы продолжающим биополе за его пределами в бесконечность» (Манеев, 1993: 358). Концепция Манеева представляет человека как единство тела и души, объединенных полем особого типа. Оно, «обладая всей информацией организма, в силу собственной динамичности в состоянии обеспечить протекание и таких явлений, которые заслуживают названия “высших безэнтروпийных форм мышления и психики как системных процессов”» (Манеев, 1993: 358). Поля отдельных людей создают «систему полевого характера... сложную надстроечную макросистему (подобную незримой мегасистеме гравитационных полей в космосе). Она выступает своеобразной ноосферой, несущей в себе и общественное сознание» (Манеев, 1993: 365). Имея биополевую структуру, пси-

хика человека с необходимостью должна реагировать на воздействия других полей. Указанная концепция объясняет космические воздействия на человека и отчасти явление пассионарности.

А. Н. Гумилев считал, что космические импульсы мозаичны и кратковременны. «Процессы этногенеза вызываются взрывами, или толчками, внешними по отношению к антропосфере, которая из-за этих импульсов превратилась из монолитной в мозаичную... Зоны пассионарных толчков — это узкие полосы, шириной около 300 км при широтном направлении и несколько больше при меридиональном, примерно на 0,5 окружности планеты. Возникают толчки редко — два или три за тысячу лет, и почти никогда не проходят по одному и тому же месту... один и тот же толчок может создать несколько очагов повышения пассионарности (и как следствие — несколько суперэтносов)» (Гумилев, 2007: 469, 470). Судя по карте (Гумилев, 2007: 471), регистрируемые пассионарные толчки затрагивали одну область планеты в Северном полушарии от 16 до 60° с. ш. — Евразию и север Африки.

А. Н. Гумилев определяет пассионарность как «врожденную способность организма абсорбировать энергию внешней среды и выдавать ее в виде работы... пассионарность имеет энергетическую природу, а психика особи лишь трансформирует на своем уровне импульсы, стимулирующие повышенную активность носителей пассионарности, создающей и разрушающей ландшафты, народы и культуры» (Гумилев, 2007: 441). «Импульсы пассионарности как биохимической энергии живого вещества, преломляясь в психике человека, создают и сохраняют этносы, исчезающие, как только слабеет пассионарное напряжение» (Гумилев, 2007: 463). Отметим здесь особо, что речь идет о трансформации солнечной энергии первоначально в биохимическую энергию живого вещества, а затем в пассионарную энергию психики, проявляющуюся у небольшого количества людей — пассионариев. Хотя, с другой стороны, «...непосредственно пас-

сионарности как явления никто никогда не видел и не увидит» (Гумилев, 2007: 375).

Л. Н. Гумилев видит два механизма накопления пассионарности: «либо пассионарная особь захватывает больше энергии, нежели нормальная, либо она при равном захвате направляет энергию концентрированно (разумеется, бессознательно) на достижение той или иной цели» (Гумилев, 2007: 442).

2. По Гумилеву, пассионарность проявляется как биологический признак человека, вызываемый микромутациями, а значит, передающийся по наследству. Как большинство мутаций, «пассионарность — признак нерасовый и вредный, если не сказать губительный, и для самого носителя, и для его близких... Пассионарии — это люди вне нормы, но особенности пассионарности таковы, что, прежде чем ее устранил естественный отбор, она оставляет след в этнической истории...» (Гумилев, 2007: 443, 445). Активность пассионариев приводит к тому, что их генофонд быстро рассеивается по популяции путем случайных половых связей (Гумилев, Иванов, 1988).

«Однако пассионарность имеет обратный вектор, ибо заставляет людей жертвовать собой и своим потомством, которое либо не рождается, либо находится в полном пренебрежении ради иллюзорных вожделений: честолюбия, тщеславия, гордости, алчности, ревности и прочих страстей» (Гумилев, 2007: 452). Данное утверждение на первый взгляд противоположно предыдущему. На самом деле оба стереотипа поведения не противоречат друг другу, ведь они проявляются на разных фазах этногенеза: в фазе подъема «во время войн женщины ценят героев, идущих в бой, благодаря чему те, прежде чем погибнуть, успевают оставить потомство... но в конечные фазы этногенеза они трагично гибнут, так как их становится мало и взаимопонимание между ними и массами обывателей утрачивается» (Гумилев, 2007: 383, 385).

Существует и другой, ненаследственный, способ передачи пассионарности — «пасси-

онарная индукция» (Гумилев, 2007: 378). Пассионарность обладает важным свойством: она заразительна. Это значит, что люди гармоничные (а в еще большей степени импульсивные), оказавшись в непосредственной близости от пассионариев, начинают вести себя, как если бы они были пассионарны. Но как только достаточное расстояние отделяет их от пассионариев, они обретают свой природный поведенческий облик. Поэтому выдающиеся пассионарии характеризуются прекрасными организаторскими способностями.

3. Пассионарность — это еще и характерологическая доминанта отдельного человека. Доминирующей для пассионариев является потребность в активности и «повышенная тяга к действию», необоримое внутреннее стремление «к целенаправленной деятельности, всегда связанной с изменением окружения, общественного или природного...» (Гумилев, 1989: 252). Благодаря высокой активности взаимодействия с миром пассионарии могут осваивать более широкий спектр социальных ролей по сравнению с остальными людьми. Но не только активность способствует их значимости в этносе. Они наделены негативными с точки зрения морали, но приносящими быстрый общественный успех чертами — «жадностью, страстью к наслаждению, скарденностью, корыстью, властолюбием, честолюбием, завистью, тщеславием, но также... способностью к самопожертвованию и искренностью в отношении предмета страсти» (Гумилев, 2007: 357, 358). Пассионарии — это люди «длинной воли», т. е. волевые, обладающие высокой саморегуляцией деятельности. Поэтому они достаточно хорошо владеют собой, чтобы не проявлять до поры вышеперечисленные качества и не выказывать свою глубинную неудовлетворенность теми благами жизни, которыми они обладают.

4. Место сосредоточения пассионарности — это «широкая область подсознания, но не индивидуального, а коллективного...» (Гумилев, 2007: 385), что выражается в появлении поколения, нарушающего инерцию

покоя. Иными словами, пассионарность — это архетип, который включается при достаточной энергетической подпитке.

5. «Пассионарность отдельного человека сопрягается с любыми способностями: высокими, малыми, средними; она не зависит от внешних воздействий, являясь чертой конституции данного человека; она не имеет отношения к этическим нормам, одинаково легко порождая подвиги и преступления, творчество и равнодушие; и она не делает человека «героем», ведущим «толпу», ибо большинство пассионариев находится именно в составе «толпы», определяя ее потентность и степень активности на тот или иной момент» (Гумилев, 2007: 391).

6. А. Н. Гумилев рассматривает пассионарность как инстинкт с обратным знаком, противоположный инстинкту самосохранения. Он выделяет три уровня пассионарности — пассионарий (пассионарность выше инстинкта самосохранения), гармоничный человек (пассионарность равна самосохранению) и субпассионарий (пассионарность ниже самосохранения).

Высшее проявление этого антиинстинкта — «пассионарий» — энтузиаст, подвижник, фанатик, страдалец. Напротив, субпассионарии, которые так несимпатичны А. Н. Гумилеву, — это особи «энергодифицитного типа, люди, которые в силу неспособности абсорбировать из окружающей среды достаточное количество энергии не могут полноценно адаптироваться в среде» (Коваленко, 1999). Это люди с потребительской психологией, не только антисоциальные и аморальные, но и нетворческие, нетрудоспособные, эмоционально и умственно неполноценные. «Мироощущение субпассионариев не развивается, ибо оно есть равнодушие» (Гумилев, 1993: 44, 46). Группа субпассионариев в истории наиболее красочно представлена бродягами и профессиональными солдатами-наемниками. Примеры литературных образов субпассионариев, по Гумилеву, — это беззащитные чеховские интеллигенты и обыватели, босяки из ранних рассказов А. М. Горького.

Существует еще группа людей — с нулевой пассионарностью, или гармоничных. Они «не холодны и не горячи». Люди этого склада — крайне важный элемент, ядро этноса. Они воспроизводят его, умеряют вспышки пассионарности, умножают материальные ценности по уже созданным образцам. Они вполне могут обходиться без пассионариев до тех пор, пока не появится внешний враг. В сущности — это обыкновенные простые люди, интеллектуально полноценные, уживчивые (Гумилев, 1993: 273). Для гармоничных людей характерно человеколюбие, снисходительное отношение к человеческим слабостям. Патриотизм — жертвенная любовь к традициям далекого прошлого, присущая пассионариям, у гармоничных заменяется «натурализмом» — любовью к родной природе (Гумилев, 1993: 203). Нижняя граница стратегии поведения гармоничного человека — это тихий обыватель, адаптированный к биоценозу ареала. Трем указанным уровням пассионарности соответствуют девять связанных с ними стратегий поведения, которые оказывают решающее влияние на направленность личности (таблица, с. 42).

Итак, по А. Н. Гумилеву, мотивация личности и пассионарность связаны. Создается впечатление, что уровень пассионарности влияет на иерархию мотивов. «Получается, что формально-динамическое свойство психики определяет направленность личности. Например, уровень пассионарности подлинного ученого должен быть выше, чем уровень пассионарности коммерсанта, пусть даже самого активного. А настоящий политик, политик по призванию — жаждущий власти, а не страждущий от приписываемого ему комплекса неполноценности, еще пассионарнее» (Коваленко, 1999).

7. А. Н. Гумилев осознавал тот факт, что существуют люди, ощущающие в себе пассионарную энергию и ставящие себе сознательные цели для реализации этой энергии, например, они «рационально устремлены к истине, красоте, справедливости» (Гумилев, 2007: 454), добавим — к смыслу жизни

Таблица

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ПАССИОНАРНОСТИ
(НА ОСНОВЕ: ГУМИЛЕВ, 2007: 467)

<i>Стратегия поведения (пассионарное напряжение) (нарастает снизу вверх)</i>	Уровень пассионарности
9. Жертвенность 8. Стремление к идеалу победы 7. Стремление к идеалу успеха 6. Стремление к идеалу знания и творчества 5. Поиск удачи с риском для жизни	Пассионарий
4. Стремление к благоустройству без риска для жизни 3. Тихий обыватель, адаптированный к биоценозу ареала	Гармоничный человек
2. Неспособность регулировать вождение 1. Неспособность удовлетворять вождение	Субпассионарий (отрицательная пассионарность)

и т. п. Если в подсознании пассионарности, которой Гумилев приписывает знак «-», противостоит инстинкт самосохранения («+»), то в сознании биологически оправданному «разумному эгоизму» («+») противостоит какой-то аналог пассионарности («-»). Гумилев называет его «аттрактивностью» (от лат. *attractio, ionis* — влечение). Аттрактивность «как бы является аналогом пассионарности в сфере сознания... природа ее неясна, как, впрочем, и природа сознания, но соответствие ее с инстинктивными импульсами самосохранения и пассионарности такое же, как в лодке соотношение двигателя (весла или мотора) и руля» (Гумилев, 2007: 150). Двигателем в данном случае является пассионарность, а роль руля выполняет аттрактивность. Используя этот образ, Гумилев хотел подчеркнуть, что последняя может быть направлена по выбору, т. е. сознательно контролируется.

Позволим себе на основе проведенного анализа сделать некоторые выводы. Во-первых, пассионарность — это конституционное свойство (а не сама энергия) человека поглощать, трансформировать и использовать особую энергию, которую можно на-

звать природной, жизненной, биохимической или как-либо еще. Распределение этой энергии на планете неравномерно, что связано либо с земными, либо с космическими причинами. Существуют, по-видимому, два механизма накопления пассионарности: либо пассионарная особь захватывает больше энергии, нежели нормальная, либо она при равном захвате способна концентрированно направлять энергию на достижение цели.

Во-вторых, люди пассионарного типа способны преобразовывать указанную биологическую энергию в психическую энергию действия, активности, направленной на изменение социума, природной среды. Пассионарность — это стремление к преодолению: себя, среды, социума, у пассионариев доминирует потребность в самоактуализации, они представляют собой породу цельных людей, бессознательно ощущающих свое предназначение.

В-третьих, пассионарность — бессознательное, инстинктивное, стихийное устремление к действию, которому существует сознательный аналог, названный Л. Н. Гумилевым аттрактивностью. Часть пассионариев, по-видимому, способна преобразовы-

вать психическую энергию в духовную, т. е. они становятся творческими, духовными пассионариями, в некотором смысле антагонистами пассионариев тела, наделенных человеческими пороками.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вспышки внезапной странной активности у насекомых, млекопитающих и других животных: «кузнечики, мирно скачущие по лугу, внезапно превращаются в саранчу, которая летит навстречу гибели, уничтожая все на своем пути. Тропические муравьи покидают свои благоустроенные жилища и движутся, истребляя все, что находят... для того, чтобы погибнуть по дороге. Лемминги проходят сотни верст, чтобы броситься в волны океана. Микроорганизмы... и те поступают так же, порождая губительные эпидемии» (Гумилев, 2007: 440).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вернадский, В. И. (1965) Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М. : Наука.

Гумилев, Л. Н. (1989) Этногенез и биосфера Земли. Л. : Наука.

Гумилев, Л. Н. (1993) Тысячелетие вокруг Каспия. М. : Наука.

Гумилев, Л. Н. (2007) Этногенез и биосфера. М. : Эксмо.

Гумилев, Л. Н., Иванов, К. П. (1988) Этносфера и космос // Космическая антропоэкология: техника и методы исследований : материалы Второго Всесоюзного совещания по космической антропоэкологии. Ленинград, 1984 г. Л. : Наука.

Коваленко, М. И. (1999) Пассионарность как психологический феномен // Психологические проблемы самореализации личности. СПб. : Изд-во СПбГУ.

Манеев, А. К. (1993) Гипотеза биополевой формации как субстрата жизни и психики человека // Русский космизм : Антология философской мысли. М. : Педагогика-Пресс.

Чижевский, А. Л. (1993) Колыбель жизни и пульсы Вселенной // Русский космизм : Антология философской мысли. М. : Педагогика-Пресс.

(Продолжение следует)

Из хроники научной жизни

15 января 2009 г. в Московском доме ученых состоялась очередная объединенная годичная сессия Русской секции Международной академии наук (IAS, Инсбрук), Международной академии творчества и Международного совета по научному развитию.

На сессии дипломы об избрании действительными членами (академиками) МАН по Отделению гуманитарных наук РС были вручены заведующей кафедрой культурологии МосГУ доктору философских наук А. В. Костиной, членам диссертационных советов МосГУ докторам социологических наук, профессорам О. И. Волжиной и О. И. Карпухину. Сотрудницы МосГУ В. А. Гневашева и Ч. К. Ламажаа получили дипломы об избрании их ассоциированными членами МАН.

Президент МАН Вальтер Кофлер (Австрия) вручил Бронзовый знак И. П. Павлова и грант-стипендию МАН «За достигнутые успехи в научной и профессиональной деятельности» для перспективных молодых ученых Б. Н. Гайдину, старшему научному сотруднику Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ.